

На правах рукописи

**иеродиакон Елифаний
(Булаев Денис Викторович)**

**Рукописные источники
византийского Октоиха
и их типология**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата богословия**

Москва — 2021

Работа выполнена на кафедре богословия и библейстики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель:

свящ. Михаил Сергеевич
Желтов

кандидат богословия, доцент

Официальные оппоненты:

Пентковский Алексей
Мстиславович

доктор восточных церковных наук, профессор РО - ДОО ВО «Московская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Никифорова Александра
Юрьевна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник УРАН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького», старший научный сотрудник ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Ведущая организация:

Духовная Академия Русской Православной Церкви».

РО — ДОО ВО «Санкт-Петербургская

Защита состоится «5» ноября 2021 г. в 14:00 на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и на сайте:

http://www.doctorantura.ru/images/dissovet/2020/Bulaev/Bulaev_thesis.pdf

Автореферат разослан « » июля 2021 г.

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета ОЦАД
доктор исторических наук,
доктор церковной истории, доцент

прот. Алексей Марченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Октоих является одной из литургических книг Православной Церкви, содержащей песнопения седмичного богослужебного круга. Рукописная традиция Октоиха содержит важные памятники культурного наследия христианского Востока, имеющие существенное значение, в частности, для изучения письменности, языкознания, исторических наук. Однако, наиболее значимой для науки, искусства и, конечно же, для православного христианства является именно гимнография Октоиха, поистине представляющая собой сокровищницу христианской литературы. Октоих — плод многовекового творчества таких выдающихся гимнографов, как прпп. Иоанн Дамаскин († до 754), Косма Маюмский († ок. 787), Феодор Студит († 826), Феофан Начертанный († 845), Иосиф Песнописец († ок. 886); Митрофан, еп. Смирнский (IX в.) и имп. Лев VI Мудрый († 912). Поэтому неудивительно, что гимнография Октоиха вызывает неизменный научный интерес.

Актуальность изучения рукописных источников византийского Октоиха также подтверждается недавними открытиями неизвестной ранее гимнографии Октоиха, выявлением литургических особенностей и забытых жанров песнопений, присущих древним сборникам Октоиха.

Итак, значимость изучения Октоиха многогранна и излучает незатухающий свет познания как для литургики и богословия, так и для филологии, теории музыки, палеографии, текстологии и других исторических наук. Нет поэтому повода к удивлению, что теме Октоиха посвящено достаточное количество исследований. В связи с чем отдельное внимание следует уделить **степени разработанности** темы исследования и обоснованию необходимости и ценности настоящей работы. Несмотря на вполне сформировавшееся представление о возникновении и развитии гимнографии Октоиха и структуры соответствующих сборников, следует отметить ряд упущений, присущих ранним исследованиям Октоиха. Прежде всего вызывает сомнение методология исследований XVIII – нач. XX вв., основанная на изучении не прямых (собствен-

но, рукописей Октоиха), а косвенных источников; обусловленная впрочем естественными, присущими тому времени причинами.

Лишь полвека назад внимание учёных-литургистов обратилось к прямым источникам, собственно, рукописям Октоиха; и не удивительно, что за это последнее время мы узнали много «нового» о древних сборниках Октоиха. Первыми исследователями, открывшим сокровищницу рукописного Октоиха, являются Хр. Ханник¹ и Х. Хусманн². На основе глубокого изучения Октоихов VIII–XIII вв., принадлежавших, главным образом, библиотеке синайского монастыря св. Екатерины, учёные установили, что древнейшим сборникам присущ жанровый (систематический) тип организации песнопений, при котором сборник разбит на отдельные осмогласные комплекты гимнов, имеющих жанровое родство; сборники содержат обширную гимнографию, не вошедшую в современный корпус песнопений Октоиха, в частности, обнаружены³ восьмигласовые комплекты тропарей, исполняемых на воскресной утрени после чтения Евангелия и 50-го псалма; установлено⁴, что «анатолиевы» стихиры ранее представляли более пространственный корпус и часто именовались как корпус «80 стихир»; обнаружено⁵ множество канонов Октоиха неизвестных современному сборнику. Несмотря на существенную значимость этих открытий, следует отметить, что многие данные и воззрения тех сравнительно недалёких от нас лет успели устареть. Прежде всего это связано с недавними открытиями в области изучения иерусалимского богослужения доиконоборческого периода, обусловленными свидетельствами таких гимналов, как Иерусалимский Лекционарь, Древние Тропологии и Часослов.

1. *Hannick C.* Le texte de l'Oktoechos // *Dimanche. Office Selon Les Huit Tons.* Οκτώηχος. [Chevetogne] Belgique, 1972. P. 37-60.

2. *Husmann H.* Hymnus und Troparion: Studien zur Geschichte der musikalischen Gattungen von Horologion und Tropologion // *Jahrbuch des Staatlichen Instituts für Musikforschung, Preußischer Kulturbesitz* 1971. Berlin, 1972. S. 7–86.

3. *Hannick C.* Le texte de l'Oktoechos. P. 47-48.

4. *Ibid.* P. 46.

5. *Husmann H.* Hymnus und Troparion ...

Описываемые исследования рукописного Октоиха также характеризуются отсутствием универсальности данных, поскольку опираются в основном на синайские источники, и некой незавершённой, так как охватывают лишь древнейший (до начала XIV в.) период развития Октоиха. Последнее обстоятельство было отдельно отмечено⁶ Хр. Ханником, оценивающим крайнюю важность изучения письменного наследия Октоиха периода XIII–XIV вв., в котором произошла смена принципов организации сборника песнопений Октоиха (очевидно, и других видов литургических сборников) с жанрового на литургический (циклический или хронологический). Данный пробел до сих пор так и не был восполнен.

Современный прорыв в области изучения гимнографии и структуры сборника Октоиха, прежде всего обусловленный исследованиями С. Фройшова⁷, М. Йовчевой⁸, И.Е. Лозовой⁹ и

6. *Hannick C.*. Le texte de l'Oktoechos. P. 41-43.

7. *Frøyshov S. S. R.* The Early Development of the Eight Mode Liturgical System in Jerusalem // *St. Vladimir's Theological Quarterly*. Vol. 51. 2007. P. 139–178; *Frøyshov S. S. R.* The Resurrection Office of First-Millennium Jerusalem Liturgy and its Adoption by Close Peripheries, Part I: The pre-Gospel Section // *Studies on the Liturgies of the Christian East*. Leuven, Paris, Walpol, MA, 2013. P. 31–57; *Frøyshov S. S. R.* The Resurrection Office of First-Millennium Jerusalem Liturgy and its Adoption by Close Peripheries, Part II : The Gospel Reading and the Post-Gospel Section // *Sion, mère des Églises : Melanges liturgiques offerts au Père Charles Athanase Renoux*. 2016. P. 109-147.

8. *Пентковский А. М., Йовчева М.* Праздничные и воскресные блаженны в византийском и славянском богослужении VIII-XIII вв. // *Старобългаристика*. София. 2001. Кн. 3. Вып. 25. С. 31–60; *Йовчева М.* Солунският Октоих в контекста на южнославянските Октоиси до XIV в. София, 2004; *Getov D., Yovcheva M.* The Unedited Oktoechos Canons for Prophets and Martyrs in the Byzantine and Slavonic Tradition // *Byzantinoslavica — Revue internationale des Études Byzantines*. 2008. Vol. 66, issue 1/2. P. 139–166; *Йовчева М.* Текстовата история на октоиховите канони на св. Климент Охридски: типология на разночетенията // *Годишник на Софийския университет «Св. Климент Охридский»* Центр за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев». 99 (18). София, 2017. С. 481–506.

9. *Лозовая И. Е.* Типология древнерусских Параклитов и их отношение к действующему литургическому уставу // *Материалы Международной научной конференции «Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток*

О.А. Крашенинниковой¹⁰, к сожалению, омрачается присущими многим современным исследованиям некоей поспешностью, необоснованностью выводов, искусственной схематичностью теоретических построений без должного всестороннего подкрепления практическими свидетельствами непосредственных источников.

Таким образом, подробное описание как можно большего количества прямых источников песнопений Октоиха и не опосредованное выявление их особенностей до сих пор не потеряли своей актуальности и широко открыты для исследователя.

Объектом настоящего исследования является рукописный византийский Октоих. Для объективного и полного исследования необходимым условием является привлечение значительного количества источников, отражающих рукописную традицию с древнейших сохранившихся самостоятельных сборников песнопений Октоиха до его первых печатных изданий, т.е. с конца VIII-го до конца XV-го вв. В качестве **предмета** диссертационного изучения выступают палеографические, гимнографические и литургические свойства рукописных византийских Октоихов, а также их типология как по принципам организации сборников,

— Русь — Запад» (к 2000-летию Рождества Христова). Гимнология. Выпуск 3. М., 2003. С. 64–73; *Лозовая И. Е.* О системе пения седмичных канонів Октоиха в ранней литургической традиции // Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи. К 80-летию доктора Милоша Велимировича. Гимнология. Вып. 4. М., 2003. С. 52–68; *Лозовая И. Е.* «Новый Октоих» св. Иосифа Гимнографа (Grottaferrata, D. g. XIV) и его отражение в древнерусских Параклитах Студийской традиции // Хризограф. Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. Труды международной научной конференции. М., 2009. С. 190–203.

10. *Крашенинникова О. А.* Октоих и Параклит (к истории двух названий одной литургической книги) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. М., 1993. С. 398–406; *Крашенинникова О. А.* К истории формирования седмичных памятней Октоиха // Богословские труды. М., 1996. Вып. 32. С. 260–268; *Крашенинникова О. А.* Ранневизантийские и славянские источники по истории формирования славянского Октоиха IX–X веков // Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: По древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М., 2006. С. 290–382.

так и по особенностям их жанрового состава, и по характерным признакам структуры отдельных жанровых групп песнопений Октоихов. Важным аспектом исследования является также вопрос атрибуции песнопений Октоиха, свидетельства рукописных источников об авторстве различных групп песнопений, составляющих гимнографию Октоиха.

Цель диссертационного исследования состоит в подробном, всестороннем описании рукописных источников византийского Октоиха, определении структуры и состава песнопений рукописных Октоихов, выявлении различных типов сборников и описании их характерных свойств, а также в выявлении древней гимнографии, не вошедшей в репертуар современного Октоиха, и уточнении атрибуций песнопений Октоиха.

В соответствии с целью работы необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

1. Сформулировать источниковую базу исследования и получить все необходимые для исследования непосредственные сведения о материале.
2. Собрать все имеющиеся палеографические и литургические сведения из косвенных источников о всех интересующих рукописных источниках, уточнить их с прямыми свидетельствами рукописей и сравнить различные варианты датировок и происхождений рукописей.
3. Для каждого используемого в работе источника дать подробную палеографическую информацию, уточнить сведения о степени сохранности, особенностях нумерации тетрадей и листов, количестве писцов или различных почерков и указать основную библиографию рукописных источников.
4. Обнаружить и опубликовать в работе все колофоны и некоторые другие приписки писцов рукописей Октоиха, а также привести переводы соответствующих текстов на русский язык.
5. Дать описание структуры источника, для каждого раздела рукописи описать его содержание, привести сведения об оригинальных заглавиях разделов, сравнить соответствующие пес-

нопения с корпусом песнопений печатного Октоиха.

6. Выявить древнюю гимнографию, не вошедшую в современный Октоих, сравнить её употребление в различных источниках, определить этапы её исчезновения, опубликовать основные сведения о ней.
7. Выявить древнейший пласт гимнографии Октоиха, возникший до формирования Октоиха как самостоятельного сборника, на примере сравнения гимнографии современного Октоиха и Древнего Иадгари.
8. Определить все возможные рукописные свидетельства о самоназваниях сборников песнопений Октоиха.
9. Выявить типологию древнейших сборников песнопений Октоиха, относительно их жанрового состава.
10. На примере древнейших песнопений Октоиха, воскресных стихирах, проследить процесс формирования корпуса песнопений Октоиха и выявить характерные черты той или иной редакции сборника.
11. Определить типологию рукописных Октоихов, согласно принципу организации или систематизации в них песнопений.
12. Дать характеристику переходного периода XII–XIV вв., в котором происходила смена жанрового типа организации песнопений Октоиха литургическим (хронологическим) типом, описать характерные черты рукописных Октоихов этого периода.
13. Привести свидетельства рукописных Октоихов о его гимнографах, уточнить или критически оценить соответствующие традиционные взгляды на атрибуцию песнопений Октоиха.

Источниковой базой являются 89 византийских сборников VIII—XVI вв., содержащих песнопения Октоиха и хранящихся в библиотеках: Синайского монастыря св. Екатерины, Кристоферратского монастыря (Италия), афонских монастырей, университета г. Мессины (Сицилия), Лавры Саввы Освященного (Израиль), Медичи Лауренциана (Флоренция, Италия); а также в Российских национальной и государственной библиотеках, Национальной библиотеке Франции, Ватиканской апостольской библио-

теке, Центре славяно-византийских исследований им. проф. Ивана Дуйчева (София, Болгария), Национальной академии деи Линчеи (Рим, Италия) и Баварской государственной библиотеке.

Впервые приведённые в работе подробные описания 89 византийских сборников песнопений Октоиха и проведённый анализ состава и структуры этих источников, а также выявление типологии рукописного византийского Октоиха определённо составляют **научную новизну** диссертационного исследования. Тем не менее, следует отметить и ряд конкретных оригинальных результатов работы:

1. Обнаружены колофоны и приписки писцов рукописей: Crypt. gr. 126 и 150, Parisin. gr. 358 и Sinait. gr. 2135; позволяющие установить имена писцов и (для последних двух Октоихов) датировки.
2. Анализ содержания рукописи Sinait. gr. 789 свидетельствует о её Кипрском происхождении.
3. Сверка почерков и состава рукописей Sinait. gr. 792 и 783 даёт все основания считать, что эти два сборника писаны одним писцом (пресв. Николаем Антиохийцем) и составляли два смежных тома Октоиха: Стихирокафизматарий и сборник канонов Октоиха.
4. Впервые определено общее количество (29) монострофов Древнего Иадгари, впоследствии ставших «воскресными» или «анатолиевыми» стихирами современного Октоиха.
5. Собраны впервые 28 свидетельств о самоназваниях сборников песнопений Октоиха.
6. Впервые подвергается критике мнение о том, что древнейшим Октоихам присуща исключительно «3+1» структура воскресных стихир.
7. Впервые собраны и описаны песнопения рукописных Октоихов, не вошедшие в гимнографию печатного Октоиха: 49 воскресных стихир, 33 тропаря 50-го псалма, 11 воскресных кондаков и 15 воскресных икоса, 11 акростишных воскресных или крестовоскресных канонов.

8. Обнаружен и описан комбинированный (жанрово-литургический) тип Октоиха, ранее не известный научной литературе.
9. Впервые приводятся сведения, заставляющие усомниться в истинности атрибуции Павлу Аморрейскому корпуса богородичных стихир третьей группы стихир на «Господи, воззвах» на великой вечерне субботы.
10. В исследовании доказывается ошибочность традиционного мнения об атрибуции современной редакции крестовоскресных канонов прп. Косме Маюмскому.
11. Оригинальный текст современных крестовоскресных канон в большинстве своём повреждён, что обусловлено наличием большого количества крестовоскресных канонов (обнаружено до 7 воскресных канонов на каждый глас) и перемешиванием песней и тропарей между ними. Самыми яркими примерами такого повреждения являются: 9-я песнь канона 2-го гласа, не соответствующая общему акростиху канона и заимствованная из другого неакростишного крестовоскресного канона; а также 1-я и 2-я песни канона 5-го гласа, происходящие из акростишного канона Дамиана.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется следующими его результатами: в работе представлен подробный обзор литературы, посвящённой гимнографии и рукописному наследию Октоиха, и проведён критический анализ современного теоретического знания о структуре и этапах формирования корпуса песнопений и различных типах сборников Октоиха; обосновывается наиболее достоверный подход к изучению литургических памятников, основанный на изучении, в первую очередь, соответствующих прямых источников; другим критерием объективности такого исследования является всестороннее изучение источника и максимальное расширение источниковой базы исследования; в исследовании вводятся в научный оборот ранее малоизученные или неизвестные источники византийского Октоиха; сформулированы типологические критерии и обнаружены характерные приметы различных видов сборников

песнопений Октоиха; разработанные методы типологии сборников Октоиха имеют универсальные признаки, позволяющие их применение в анализе литургических рукописных памятников других видов.

Практическую значимость работы прежде всего составляют описания рукописных источников византийского Октоиха и помещённые в приложениях списки установленных писцов и локализаций рукописей, а также указатели песнопений, не вошедших в современный Октоих. Указанный материал представляет особую ценность, в частности, для идентификации и классификации других, пока ещё не описанных рукописных источников Октоиха, для текстологических исследований гимнографии Октоиха и критического издания песнопений этого гимнала. Кроме того, представленные в настоящем исследовании данные несомненно окажутся полезными при составлении каталогов литургического рукописного наследия и для исследований особенностей славянских рукописных Октоихов и исторического развития печатного Октоиха и всей литургической литературы в целом.

Основными **методами исследования** являются следующие: метод сравнительного палеографического анализа, метод сравнительно-исторического анализа, метод структурно-функционального анализа исторической литургики, а также типологический и сопоставительные методы. Важным в **методологии** диссертационной работы являлся комплексный подход, учитывающий междисциплинарные данные палеографии, истории и литургики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Приведённые в диссертационной работе описания 89 византийских сборников песнопений Октоиха с достаточной полнотой отражают характерные особенности Октоихов различных редакций и типов, позволяющие восстановить этапы развития гимнала с первых самостоятельных сборников до начала печатной эпохи существования Октоиха.

2. Описания рукописных источников византийского Октоиха оригинальны не только сведениями литургического и гимнографического характера, но также содержат ряд уточняющих данных о палеографических свойствах большинства описанных в исследовании сборников песнопений Октоиха.
3. На примере воскресных стихир Октоиха показано, что современный Октоих содержит существенный пласт гимнографии доиконоборческого периода, поскольку имеет гимнографические параллели с монострофами Древнего Тропология, отражающего богослужебную иерусалимскую (кафедральную) практику VI–VIII вв.
4. Выделившись в самостоятельный сборник, Октоих в некоторых рукописях сохранил название своего предшественника, Тропология, однако наиболее распространённое наименование сборника — «Октоих» или «Октаих», реже сборник именовался Параклитиком.
5. Типология древнейших сборников песнопений Октоиха показывает, что наиболее распространённым являлся тип «полного» Октоиха, содержащего основную гимнографию Октоиха; другим достаточно распространённым типом сборника был «краткий» Октоих, отличающийся от «полного» отсутствием корпуса будничных канонов Октоиха. Последние формировали отдельный тип рукописей Октоиха, представители которого также сохранились в довольно большом количестве. Относительно редкими типами сборников Октоиха являлись Стихирокафизматарий и полный сборник канонов Октоиха.
6. Ошибочным является мнение о том, что корпус воскресных стихир древнейших Октоихов состоял исключительно из «воскресных» стихир (известных нам по печатному Октоиху) с параллельной структурой «3+1» как для субботней вечерни, так и для воскресной утрени. В диссертационном исследовании показано, что корпус воскресных стихир был ранее более обширным, чем принятый в современной редакции; следовательно, не вписывался в «3+1» структуру; поскольку содержал, наряду с собственно «воскресными» стихирами, некоторые

отдельные «анатолиевы» стихир печатного Октоиха, а также песнопения (всего обнаружена 31 стихира), не вошедшие в печатный Октоих.

7. Корпус «анатолиевых» стихир Октоиха ранее также был более пространным, поскольку включал в себя дополнительно 24 «анатолиевы» стихир, ранее полагаемые к исполнению в вечер воскресенья и составляющие вместе с известными 64 «анатолиевыми» стихирами единое собрание, в рукописях именуемое как корпус «80 стихир» (заглавие, очевидно, для простоты отражает не точное число песнопений, но порядок этого числа).
8. Рукописные византийские Октоихи содержали также и другие песнопения, не известные современному Октоиху. В данной работе обнаружены и описаны 33 тропаря, ранее полагаемые к исполнению после воскресного утреннего евангельского чтения по 50-м пс.; 11 воскресных кондаков и 15 воскресных иконов; 11 акростишных воскресных или крестовоскресных канонов.
9. По способу организации песнопений рукописи Октоиха делятся на три типа: жанровый, литургический и комбинированный (жанрово-литургический), характерные черты которых подробно описаны в настоящем исследовании. Последний тип Октоиха, был популярен в переходный период XII–XIV вв., в котором происходила смена жанрового типа организации песнопений Октоиха литургическим (хронологическим) типом.
10. Свидетельства рукописных источников византийского Октоиха позволяют по-новому взглянуть на традиционные мнения об авторстве песнопений Октоиха. В частности, со всей надежностью можно утверждать, что циклы «воскресных» и «анатолиевых» стихир воскресного Октоиха нельзя считать творениями единственного гимнографа VIII в. и что термин «анатолиевы» нельзя понимать в смысле авторской атрибуции. Сведения, приведённые в диссертационном исследовании, заставляют усомниться в истинности атрибуции Павлу Аморрейскому корпуса богородичных стихир третьей группы стихир на «Господи, возвах» на великой вечерне субботы, а также до-

казывают ошибочность традиционного мнения об атрибуции современной редакции крестовоскресных канонов прп. Косме Маюмскому. Впрочем, свидетельства древних греческих Октоихов подтверждают и, в некоторых случаях, уточняют традиционные атрибуции части песнопений Октоиха таким гимнографам, как прпп. Иоанн Дамаскин, Феодор Студит, Феофан Начертанный, Иосиф Песнописец; Митрофан, еп. Смирнский и имп. Лев VI Мудрый. С другой стороны, рукописные источники свидетельствуют о том, что в плеяду гимнографов современного Октоиха следует также включить имена песнописцев: Дамиана, Игнатия, Климента и др.

Апробация результатов. Основные результаты диссертации представлены в пяти статьях научных изданий, входящих в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней. Отдельные выводы исследования обсуждались на семинарах кафедры церковно-практических наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, а также на семинарах в Московской духовной академии и Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы исследования; характеризуется степень её разработанности; определяются объект, предмет и основные цели диссертационного изучения; перечисляются конкретные задачи исследования; описывается источниковая база исследования; приводится перечень оригинальных результатов работы, составляющих её научную новизну; раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования; описываются методы и методология диссертационной работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводится информация об апробации результатов и описывается структура диссертации.

В **Главе 1 «Историография византийского Октоиха»** освещается история развития научных исследований и гипотез, касающихся трёх основных категорий Октоиха: ладового Октоиха, гимнографического Октоиха и богослужбной книги «Октоих». Критический анализ воззрений на проблему происхождения и развития осмогласия (**ладового Октоиха**) приводит к следующим утверждениям: генезис ладового Октоиха не связан с деятельностью Севира Антиохийского (465–538 гг.), само же когда-то популярное в научной среде понятие «Октоих Севира» является типичным анахронизмом; наиболее обоснованной является точка зрения о палестинском происхождении системы осмогласия в доиконоборческую эпоху. Этапы формирования **гимнографического Октоиха** раскрываются в третьем разделе главы. В частности, подробно рассмотренные сведения о гимнографии предшественников Октоиха: Древнего и Нового Тропологиев раскрывают ошибочность традиционного взгляда о том, что прп. Иоанн Дамаскин положил начало современного Октоиха, написав основные (воскресные) его песнопения. Впрочем, в данном разделе выявляется незавершённость разработки темы о древнем пласте гимнографии доиконоборческого периода, впоследствии вошедшем в репертуар современного Октоиха (исследованном в 3-й главе диссертации). В этом же разделе рассматривается множество мнений об атрибуции различных видов песнопений Октоиха, критически анализируются некоторые из них, однако, более подробные и достоверные сведения об авторстве гимнов Октоиха приводятся в 3-й главе диссертации на основе свидетельств рукописных источников Октоиха. В последнем разделе 1-й главы диссертации освещается структура **богослужбной книги «Октоих»** и её место в современном богослужении; рассматриваются различные виды сборников Октоиха и раскрываются некоторые противоречия соответствующей терминологии; подробно описываются достижения современной науки¹¹ в области изучения типологии, состава и этапах форми-

11. Основное внимание уделяется разбору следующих работ: *Hannick C. Le*

рования рукописного Октоиха; вскрываются вопросы, требующие уточнения или дополнительной разработки темы; определяется круг задач, решению которых посвящены соответствующие разделы Главы 3.

В Главе 2 «Рукописные источники гимнографии Октоиха» приводятся палеографические, гимнографические, литургические и библиографические сведения о 89 византийских сборниках песнопений Октоиха. Описания источников содержат ранее неизвестные сведения о степени сохранности рукописей, особенностях нумерации тетрадей и листов, количестве писцов или различных почерков Октоихов, а также различные варианты датировок рукописей. Полностью приведены тексты колофонов и некоторых других приписок, обнаруженных в списках Октоиха, а также их переводы на русский язык. В ряде случаев, благодаря

texte de l'Oktoechos; *Husmann H.* Hymnus und Troparion ...; *Frøyshov S. S. R.* The Early Development of the Eight Mode Liturgical System in Jerusalem // *St. Vladimir's Theological Quarterly*. Vol. 51. 2007. P. 139–178; *Крашенинникова О. А.* Октоих и Параклит (к истории двух названий одной литургической книги) // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сб. 6. М., 1993. С. 398–406; *Крашенинникова О. А.* К истории формирования седмичных памятей Октоиха // *Богословские труды*. М., 1996. Вып. 32. С. 260–268; *Крашенинникова О. А.* Ранневизантийские и славянские источники по истории формирования славянского Октоиха IX–X веков // *Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: По древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков*. М., 2006. С. 290–382; *Лозовая И. Е.* Типология древнерусских Параклитов и их отношение к действующему литургическому уставу // *Материалы Международной научной конференции «Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток — Русь — Запад» (к 2000-летию Рождества Христова)*. Гимнология. Выпуск 3. М., 2003. С. 64–73; *Лозовая И. Е.* О системе пения седмичных канонов Октоиха в ранней литургической традиции // *Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи. К 80-летию доктора Милоша Велимировича*. Гимнология. Вып. 4. М., 2003. С. 52–68; *Лозовая И. Е.* Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. М., 2009; *Лозовая И. Е.* «Новый Октоих» св. Иосифа Гимнографа (Grottaferrata, D. g. XIV) и его отражение в древнерусских Параклитах Студийской традиции // *Хризограф*. Вып. 3: Средневековые книжные центры: местные традиции и межрегиональные связи. Труды международной научной конференции. М., 2009. С. 190–203.

впервые обнаруженным таким свидетельствам, были установлены датировки и имена писцов. В описании содержания источников уточнены разделы и их состав, приведены сравнения с соответствующими песнопениями современного Октоиха, отмечены древние песнопения, вышедшие в последствии из богослужебного употребления.

В первом разделе **Главы 3 «Анализ структуры и состава рукописей Октоиха»** исследованы соответствия между корпусом стихир византийского воскресного Октоиха и воскресными песнопениями его иерусалимского прототипа — Древнего Тропология, сохранившегося на грузинском языке. Было впервые определено общее количество таких соответствий: 29, выявлены сходства и различия в гласовой принадлежности одних и тех же гимнографических строф в Тропологии и в воскресном Октоихе, проанализировано богослужебное использование тех гимнов Тропология, которые впоследствии вошли в корпус стихир Октоиха.

В следующем разделе приводится перечень воскресных стихир, обретаемых в доступных (греческих) источниках Нового Тропология: из 109 таких стихир 71 стихира вошла в печатный Октоих, 16 стихир встречались в древних рукописных Октоихах, но впоследствии вышли из богослужебного употребления.

Анализ жанрового состава древнейших сборников песнопений Октоиха, проведённый в третьем разделе главы, выявляет пять типов сборников. Показано, что наиболее распространённым являлся тип «полного» Октоиха, содержащего основную гимнографию Октоиха (стихиры, седальны и каноны) на каждый день седмицы. Другим достаточно распространённым типом сборника был «краткий» Октоих, отличающийся от «полного» отсутствием корпуса будничных канонов Октоиха. Последние формировали отдельный тип рукописей Октоиха, представители которого также сохранились в довольно большом количестве. Другими, относительно редкими типами сборников Октоиха являлись Стихирокафизматарий и полный сборник канонов Октоиха. В разделе показано, что по способу организации песнопений рукописи Октоиха делятся на три типа. Древнейшим сборникам характерен жан-

ровый тип структуры, при котором песнопения группируются по разделам, имеющим жанровое родство. В XII-м в. начинает входить в практику организация песнопений Октоиха согласно чино-последованию, т.е. согласно хронологическому или литургическому типу известному нам по печатным Октоихам. В то же время получает распространение другой, переходный тип Октоиха — комбинированный или жанрово- литургический, которому характерна организация воскресных песнопений в хронологическом порядке, а будничных — в жанровом.

В Разделах 4–6 подробно рассмотрены характерные признаки этих трёх типов рукописного Октоиха. Кроме того, проведённые исследования структуры и состава воскресных стихир древнего рукописного Октоиха доказывают, что довольно распространённое мнение о двухступенчатом развитии корпуса воскресных стихир Октоиха является сильно упрощённым и не соответствует действительной картине развития соответствующего корпуса гимнографии. В частности, выявлено более 30 воскресных стихир рукописного Октоиха, не вошедших в репертуар современного Октоиха и не вписывающихся в упрощённую «3+1» параллельную структуру воскресных стихир вечерни и утрени древнего Октоиха.

В седьмом разделе главы приведён список всех сохранившихся самоназваний сборников песнопений Октоиха, исследованных в этой работе.

В восьмом разделе обобщаются свидетельства рукописных источников о песнописцах Октоиха и уточняются, корректируются традиционные варианты атрибуции гимнографии Октоиха.

В двух последних разделах Главы 3 даётся краткая характеристика славянских рукописных сборников песнопений Октоиха и процесса развития печатного Октоиха. Несмотря на то, что такое рассмотрение не является непосредственным объектом настоящего исследования, однако, оказалось полезным коснуться и этой темы, поскольку представленные здесь сведения важны для верификации и оценки практической значимости полученных выше результатов. В частности, было показано, что выявленная в

греческих рукописях древняя гимнография Октоиха, не вошедшая в современную практику, не являлась какой-то локальной особой редакцией Октоиха, но была достаточно распространена по всему православному Востоку, поскольку содержится и в славянских рукописях Октоиха. Первопечатные Октоихи, также имеют признаки этой гимнографии (например, не вошедшие в современный репертуар Октоиха акростишные крестовоскресные каноны 2-го и 3-го гласов прп. Космы Маюмского), а также подтверждают особенности структуры и состава поздних византийских рукописных источников Октоиха.

В **Заключении** излагаются основные результаты исследования, согласующиеся с выносимым на защиту положениями, даются рекомендации и оценивается перспектива дальнейшей разработки темы.

В конце диссертации, в качестве трёх **Приложений**, приводятся указатели, включающие в себя алфавитный список исследованных источников, список установленных писцов и локализаций рукописей, а также указатели песнопений рукописного Октоиха, не вошедших в современный корпус гимнографии Октоиха, и критическое издание тропарей 50-го псалма, входящих ранее в восьмигласовый корпус песнопений воскресного Октоиха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе представлены палеографические, гимнографические, литургические и библиографические сведения о 89 византийских сборниках песнопений Октоиха. Описания источников содержат ранее неизвестные сведения о степени сохранности рукописей, особенностях нумерации тетрадей и листов, количестве писцов или различных почерков Октоихов, а также различные варианты датировок рукописей. Полностью приведены тексты колофонов и некоторых других приписок, обнаруженных в списках Октоиха, а также их переводы на русский язык. В ряде случаев, благодаря впервые обнаруженным таким свидетельствам, были установлены датировки и имена писцов. Анализ

содержания источников, а также сопоставление литургического содержания и сверка почерков некоторых рукописей позволили выдвинуть предположения о локализации. В описании содержания источников уточнены разделы и их состав, приведены сравнения с соответствующими песнопениями современного Октоиха, отмечены древние песнопения, вышедшие в последствии из богослужебного употребления.

Проведённый в работе анализ жанрового состава древнейших сборников песнопений Октоиха выявляет пять типов сборников. Наиболее распространённым являлся тип «полного» Октоиха, содержащего основную гимнографию Октоиха (стихиры, седальны и каноны) на каждый день седмицы. Другим достаточно распространённым типом сборника был «краткий» Октоих, отличающийся от «полного» отсутствием корпуса будничных канонов Октоиха. Последние формировали отдельный тип рукописей Октоиха, представители которого также сохранились в довольно большом количестве. Другими, относительно редкими типами сборников Октоиха являлись Стихирокафизматарий и полный сборник канонов Октоиха.

В работе впервые показано, что по способу организации песнопений рукописи Октоиха делятся на три типа. Древнейшим сборникам характерен жанровый тип структуры, при котором песнопения группируются по разделам, имеющим жанровое родство. В XII-м в. начинает входить в практику организация песнопений Октоиха согласно чинопоследованию, т.е. согласно хронологическому или литургическому типу известному нам по печатным Октоихам. В то же время получает распространение другой, переходный тип Октоиха — комбинированный или жанрово-литургический, которому характерна организация воскресных песнопений в хронологическом порядке, а будничных — в жанровом. Такой тип Октоиха впервые был обнаружен и описан в данном исследовании. Литургический и комбинированный типы Октоиха к концу XIII-го в. полностью вытесняют жанровый тип греческого Октоиха, а с начала XV-го в. византийские сборники имеют исключительно литургический тип организации

песнопений, впоследствии перешедший и в печатные Октоихи.

В качестве **рекомендаций** для дальнейших исследований по теме диссертации очевидным является расширение источниковой базы рукописного византийского Октоиха, прежде всего за счёт памятников, хранящихся в библиотеках афонских монастырей, Национальной библиотеке Греции и Австрийской национальной библиотеке. Крайне важным является также выявление всех сохранившихся атрибуций песнопений Октоиха в различных рукописных источниках и их сопоставление, а также сравнительный анализ гимнографии рукописных Октоихов с песнопениями современной редакции, обнаружение и изучение впоследствии вышедшей из богослужебного употребления гимнографии древних списков Октоиха. Следует отметить, что в данной работе остались малоизученными состав и структура стихир и седальнов будничного Октоиха. Восполнение этого пробела видится крайне важным, поскольку эти песнопения относятся к древней гимнографии, берущей своё начало в доиконоборческую эпоху.

Перспективы разработки заявленной темы видятся в применении полученных результатов и сведений в области изучения славянского Октоиха, прежде всего, в идентификации песнопений славянских списков и в типологии славянских Октоихов. Описание и типология рукописных Октоихов крайне необходимы и для последующих текстологических исследований гимнографии Октоиха, поскольку помогают выявить различные редакции текста, проследить историю его развития. Всестороннее изучение источников рукописного византийского Октоиха является необходимым и для критического издания как современного византийского Октоиха, так и древней гимнографии, не вошедший в современный репертуар богослужебных гимнов Православной Церкви. Критическое издание этих текстов и их текстологический анализ, очевидно, является следующим и, следовательно, отдельным этапом развития исследований гимнографии Октоиха. Другой, надо полагать, не менее важный аспект изучения рукописного Октоиха связан с кодификацией всех песнопений списков Октоиха, с их сравнительным анализом и выявлением локальных

особенностей и редакций репертуара Октоиха. Представленные в данном диссертационном исследовании описания структуры и состава рукописей Октоиха также содержат некоторые характерные признаки особых редакций Октоиха, присущих той или иной пространственно-временной локализации. Тем не менее, анализ соответствующих признаков и редакций рукописных Октоихов представляется преждевременным, так как для достоверных выводов о локальных типах Октоиха сведений о структуре и общем составе песнопений источников (т.е., материала настоящей работы) явно недостаточно, поскольку для устойчивой локализации типов Октоиха, помимо *типологии структуры* сборников Октоиха, необходимо привлечь данные *типологии гимнографии* Октоиха. Проведение таких исследований и выявление характерных признаков различных локальных типов Октоиха открывает широкие перспективы в изучении этапов формирования гимнографии Октоиха в частности и христианских богослужения и литературы в целом.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. *Епифаний (Булаев), иерод.* Воскресные стихиры 1-го гласа в древнейших синайских рукописях Октоиха // Вестник ЕДС. 2017. № 4(20). С. 11–26.
2. *Желтов М., свящ., Епифаний (Булаев), иерод.* Стихиры воскресного Октоиха в Древнем Тропологии // Христианское чтение. 2018. № 3. С. 94–111.
3. *Епифаний (Булаев), иерод.* Октоих // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 535–545.
4. *Епифаний (Булаев), иерод.* Жанровый состав и типология древнейших рукописных Октоихов // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 31–47.
5. *Епифаний (Булаев), иерод.* Состав воскресных стихир жанрового Октоиха // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 48–63.